

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС В МАЛОЙ ПРОЗЕ А.Б.

САЛЬНИКОВА

Шин Маргарита Викторовна

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается рассказ А.Б. Сальникова в аспектах слиянии постмодернизма и потустороннего мира, повествовательная стратегия раскрывается посредством образов-рассказчиков. Стихи подчиняются чувствам и эмоциям, внутреннему оку души человека, поэтому и средства выразительности работают в стихотворении по-другому, более образно и символично. Проза больше протоколирует реальность, наблюдает и пытается объективно воссоздать видимое, без чрезмерной деформации.

Ключевые слова: рассказ, постмодернизм, мистика, магический реализм, поток сознания, нарратив, стратегия.

Abstract. This article examines A.B. Salnikov's short story from the perspective of the convergence of postmodernism and the otherworld; the narrative strategy is explored through the use of narrative images. Poetry is governed by feelings and emotions, by the inner eye of the human soul; consequently, the means of expression function differently in poetry, in a more figurative and symbolic manner. Prose, on the other hand, records reality more closely, observing and attempting to objectively recreate what is visible, without excessive distortion.

Keywords: narrative, postmodernism, mysticism, magical realism, stream of consciousness, narrative, strategy.

А.Б. Сальников характеризует свое видение мира таким образом: «Я пишу с симпатией к своим героям и к месту, где живу» [2]. Действительно во всех произведениях Сальникова, чувствуется его авторское присутствие,

он как сосед-наблюдатель, которого не видно, но он все подмечает. Для автора проза и поэзия – «разные отделы головного мозга»: «стихи – это от спинного мозга, это некая часть мозга, у которой нет доступа к зрительным нервам, она воспринимает реальность и пытается ее описать», «проза – это все-таки фабула, в любом случае», «воображение, внешнее впечатление от воображаемых образов и от того, что они говорят» [1].

Сюжет рассказа очень динамичный, охватывает не только эпизод из жизни героя, как было принято в рамках малого эпического жанра, а освещает всю историю героя, от начала до конца. Сон – как литературный прием раскрывает предысторию, комментирует некоторые поступки героя, связывает с желаниями и грезами:

«И надо же было такому случиться, что Виктор увидел во сне ту самую девушку, которую он знал с детства, ту самую, про которую он и думать забыл, ему приснилось, что она бежит под горку, причем не ему навстречу, а куда-то мимо, в рощу под горкой, и роща полна каких-то маленьких деревянных домиков, и самой этой девочке лет семь, и она в майке и штанах по колено, и солнце так ослепительно, что все крутится в лучах, будто сон снимали через светофильтр».

В рассказе наблюдается параллель с романом «Петровы в гриппе и вокруг него», так как Петров и его семья также находилась в болезненном бреду, состояние гриппа было ведущим в романе. «Несмотря на то, что это был сон, посланный гриппом при температуре тридцать восемь и пять, Виктор почему-то решил, что это знак. Он вспоминал яркую белизну ее майки, саму девушку, и любовь начинала сводить его челюсти, как лимон. Разумеется, с невестой он порвал и развил всяческую и разнообразную деятельность, чтобы все встало на свои места, и у него это получилось, и Виктор женился на этой девушке, которую знал сизмальства»[5].

«Они не появлялись даже во сне» - эта цитата свидетельствует о ежедневной и постоянной работе мыслей, напряжении и воспоминаниях.

Душевные муки превращаются в паранойю, герой постоянно в ожидании знаков свыше, его реальная жизнь становится пустой и никчемной. Самокопание и потеря душевного равновесия, толкают героя на необдуманные решения, он замирает в прострации: «Там, где другой, с ужасом выйдя из полугодового запоя, начал бы заниматься поиском новой работы (со старой турнули), стал бы ремонтировать и проветривать квартиру, выгонять веником проходящих собутыльников и падших женщин, приходить в себя, Виктор не позволил себе никакой слабости, не позволил старой жизни нарушиться ни на самое малое расстояние, с той лишь разницей, что жизнь эта была без жены и детей и не приносила радости, потому что они исчезли и даже не приснились во сне ни разу, как будто сразу жили с ним только затем, чтобы потом сразу уйти»[5].

Виктор всеми силами хочет вернуть мертвых, он живет в прошлом, не понимая, какую угрозу таит это вечное томление и ожидание ушедшего счастья. Именно в этот чахнувший период жизни героя врывается потустороннее начало, связующее звено, которое в воображении Виктора оставляет надежду на возврат его жены и детей.

Может, как раз очарованный заклинаниями этой химии, он в один из дней вертел в руках мобильный телефон и довертелся до того, что набрал дату рождения и смерти своей жены и послал вызов, и, к его удивлению, слышались гудки, хотя номер он набирал с нужными точками и тире, чуждыми обычным телефонным номерам, а потом на том конце провода сняли трубку, и это была его жена, и она спросила спокойным голосом: «Да?»[5]. По ощущениям героя, разговор ощущался не как что-то реальное, а протекающее в воде, запутанное в водорослях мышление Виктора рисовало обрывки разговора и восстанавливало в памяти, то что он хотел вернуть. Виктор пытается наладить связь с женой и у него почти это получается, однако напряженная атмосфера, рваные фразы,

помутнение рассудка – все эти показатели наталкивают на мысль о том, что это плохая идея.

Похожую ситуацию мы видим в рассказе короля ужасов Стивена Кинга, обращенного также на взаимодействие реального и потустороннего миров. Если в рассказе Стивена Кинга «Телефон мистера Харригана» Крейг при помощи айфона получает помощь от мертвеца, а также мстит своим обидчикам, отправляет смс и чувствует поддержку, то Виктор, налаживая связь с потусторонним миром, впадает в оцепенение и ему уже больше ничего не надо. В рассказе Кинга и в рассказе Сальникова герои пытаются справиться с потерей близкого им человека, пытаются принять эту ситуацию, но Крейг остается жить, в отличие от Виктора. В данном случае художественный диалог предстает как продукт одного из самых сложных видов коммуникации – художественно-литературной, субъектами которой, помимо автора и читателя, становятся персонажи [3, С. 78].

«Я не могу долго говорить, — сказала она, словно не слыша ни одного его вопроса. — Я надеялась, что ты совсем не позвонишь, я думала, что ты уже нашел кого-нибудь себе, отсюда все видится не таким, как у тебя, я бы не обиделась». «Но ведь ты подняла трубку, — сказал Виктор. — Значит не зря я все это время...». «Зря, — сказала она. — Ты увидишь, что зря. Я не брала трубку. У меня нет никакой трубки. Просто здесь такое правило, если звонят — отвечаешь, по другому не можешь, так мы здесь устроены, я и бросить ее не могу, пока ты не сбросишь звонок. Поэтому брось трубку, поверь мне — и брось» [5].

Все повествование – это своего рода сказочный, нереальный, сверхъестественный мир или реальный мир с врывающимися в него мистификациями, инфернальными силами. Тексту присущи сюрреалистичность, размывание границ между реальным и воображаемым миром. И особенно это видно на примере конструирования виртуальных «личин» через создание в рассказе страниц пользователей в блогах,

социальных сетях (язык которых часто используется автором). А живой журнал, в котором ведет свой блог мертвая жена Виктора, вообще выглядит как оксюморон.

Доказательство того, что герой не в силах отцепить я от прошлого и эти страдания не закончатся. Но герой предпринимает все попытки, чтобы остаться на линии, цепляется за последнюю возможность быть на линии. Вся жизнь героя – прошлое, его отсутствие веры в себя.

Из-за особенностей жанра рассказа, автор выбирает очень емкие конструкции, в которые вмещает максимально подробно огромные периоды из жизни героев. «А в чем, собственно, дело?» — спросил несчастный вдовец. «Звонил вчера? — сказал в ответ гость. — Так вот, я за долгом». «Да вы с ума сошли, — сказал Виктор, косясь на битую. — Вы же понимаете, что таких денег ни у кого не может быть». «Много чего не может быть, — заметил гость. — Например, не может быть так, чтобы муж позвонил покойной жене»[5].

Подводя итог всему вышесказанному, весь рассказ – это лаконичный нарратив, описывающий в деталях жизнь обычного персонажа, отчаянно пытающегося воссоединиться со своей семьей, с утратой которой ему пришлось столкнуться по воле случая.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. Москва: Советская Россия, 1979. 320 с.
2. Визель М. Алексей Сальников: проза—это все-таки фабула. Текст: электронный // Год литературы. URL: <https://godliteratury.ru/public-post/aleksey-salnikov-proza-yeto-vse-tak> (дата обращения: 14.01.2026).
3. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. М.: Academia, 2006. 220

4. Порошина М. «Теперь выплачу ипотеку...». Интервью с Алексеем Сальниковым. Текст: электронный // Год литературы. URL: <https://godliterature.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale>